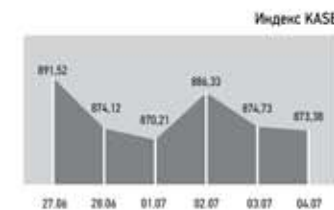
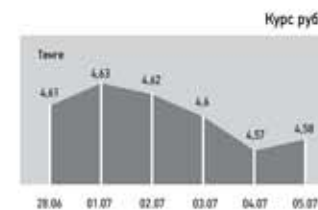
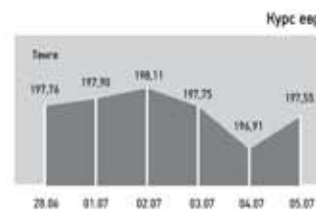
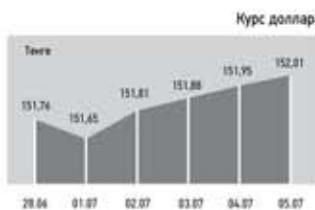

& КОТИРОВКИ

& ВЗГЛЯД

Мораль финансистов

Фондовому рынку для его «цивилизованности» остро нужен институт экспертного суждения. Так считает новый глава Казахстанской фондовой биржи Азамат Джолдасбеков.

Азамат Мырзаданович, в прошлом году, выступая на финансовом форуме, вы призывали возвести на фондовом рынке стены против воров и мошенников. Что-нибудь изменилось за год? Стало ли меньше воров? Или, может, стены появились?

Изменилось: количество брокерских компаний значительно сократилось как результат ужесточения мер по минимизации рисков на финансовом рынке. Смею рассчитывать, что в первую очередь с рынка ушли именно «левые» компании, для которых закрылись «кормушки». Так что процесс снова пошел естественным путем: на рынке остались сильнейшие профессиональные добросовестные (надеюсь) команды, которые не только под контролем регулятора, но и самостоятельно смогут следовать нормам деловой этики по отношению как к своим клиентам, так и к коллегам по рынку. С небольшим количеством участников будет гораздо легче формировать новый с этической точки зрения рынок. А дальше уж пусть количество участников, только следующих нравственным посылам, увеличивается соразмерно росту рынка.

Со стороны биржи как центрального звена инфраструктуры финансового рынка тоже прилагаются усилия к оздоровлению последнего. Разработаны и введены в действие Правила профессиональной этики и делового поведения, в которых был обобщен многолетний опыт всех участников рынка. Биржевая электронная система раскрытия информации is2ip применяется теперь не только для эмитентов, но и для членов KASE, что позволяет обеспечить прозрачность их деятельности, поскольку финансовая отчетность членов биржи и информация об их значимых корпоративных собы-

тиях публикуется на сайте KASE в открытом доступе.

Слияние пенсионных фондов в один может плохо сказаться на конкуренции институциональных инвесторов за ценные бумаги. Каким тогда образом заинтересовывать эмитентов размещением своих бумаг на KASE?

Казахстанский фондовый рынок изначально и всегда — рынок институциональных инвесторов, так что конкуренции между ними никогда и не было. Для эмитентов же слияние пенсионных фондов общей картины не меняет (если только эмитент не нацелен на доступ к пенсионным активам за счет схем разных оттенков серого): не имеет значения, несколько фондов или один будут покупать ценные бумаги, просто те же средства будут консолидированы в одном месте. Поэтому вопрос по-прежнему заключается только в инвестиционном качестве предлагаемых ценных бумаг. Кроме того, не стоит забывать о возможности распределения активов единого накопительного пенсионного фонда между несколькими управляющими, что позволит более объективно оценивать указанное качество на первичном рынке.

Других инвесторов особо нет. Даже «Народное IPO» окрестили «Бай IPO». Кание факторы, на ваш взгляд, должны сработать, чтобы розничные инвесторы как класс у нас все-таки появились?

Я считаю, что «Народное IPO» — успешный проект. Во-первых, действительно начала формироваться какая-никакая, но база розничных инвесторов в Казахстане. Во-вторых, выявилась как раз реальная картина, которая позволяет не питать ложных иллюзий. Та часть населения, которая активно включилась в инвестирование в ходе «Народного IPO», — это порядка 50 тыс. человек. То есть всем надо честно признать, что имеющаяся структура населения страны такова, что прослойка из богатых людей и людей верхнего эшелона среднего класса, то есть та прослойка, которая поставляет инвесторов на рынок, весьма тонка, и ее надо наращивать.

По поводу факторов: должны сложиться объективные предпосылки для формирования розничного класса инвесторов на рынке ценных бумаг, культуры инвестирования как таковой, у людей должна появиться элементарная финансовая грамотность. Все, что в текущих условиях со стороны государства и участников рынка можно делать, делается. В каких объемах и пропорциях, какими темпами — можно спорить. В общем, нужно время, с наскоку не получается. Но «Народное IPO» сильно ускоряет процесс.

Болезненное желание сорвать быстрый куш, так понимаю, пронизывает все наше общество. Не случайно в конце своего прошлогоднего выступления вы заявили, что нужна новая морально-нравственная парадигма делового поведения на рынке ценных бумаг. Активность государства на финансовом рынке — через «Народное IPO», вхождение в капитал банков, консолидацию

пенсионных фондов и процессинговых центров — может создать эту парадигму или, наоборот, отбросит далеко назад ее появление?

Болезненное желание сорвать быстрый куш пронизывает практически любое общество. В обществах с развитыми рынками даже больше, чем на в обществах с развивающимися. Свежие и громкие примеры всем известны. Гораздо важнее, насколько развита ответственность финансистов и предпринимателей перед обществом и насколько строго на страже этой ответственности стоит государство. У нас сейчас период, когда этому уделяется серьезное внимание, что понятно.

Меры же, о которых вы говорите, на рынке ценных бумаг — другого рода. Они направлены на защиту экономики и населения от рисков. И к морально-нравственной парадигме если и относятся, то совсем уж косвенно.

Говоря о данной парадигме, я имел в виду иное. Со стороны регулятора упор должен делаться не только на количественные, но и на качественные этические критерии допуска на рынок и игры на нем. Рынку для его «цивилизованности» остро нужен институт экспертного суждения и весомые механизмы использования этого института.

В конце — философский вопрос: для развития фондового рынка, да и экономики в целом, лучше ужесточение государственного регулирования или свободные рыночные отношения со всеми рисками и «шоковой терапией»?

Как показывает практика, в том числе и недавняя, так называемые свободные рыночные отношения без контроля со стороны государства могут приводить и приводят к плачевным результатам для всех. Другое дело, в какой мере, когда, где и какое регулирование следует применять. Если надо, государство должно быть готово иногда прибегать и к «шоковой терапии». Потому тут допустимы любые обоснованные меры при умении соблюсти баланс интересов государства и дальнейшего развития рынка.